

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Белова Леонида Павловича «Концептуализация сильного государства как ресурс политической стратегии современной России», представленную на соискание учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии» (СПб., 2021. – 170 с.)

Диссертация посвящена *актуальной*, привлекающей все большее внимание исследователей, но недостаточно изученной теме – межотраслевой проблеме формирования сильного государства. В условиях локальных и тем более глобальных кризисов, только сильное и эффективное государство – экономически, технически, политически, идеологически и организационно, может успешно организовывать, концентрировать и использовать силу народа, ресурсы государства и общества для преодоления кризиса, для очередного исторического прорыва в экономике, политике, науке, сфере безопасности.¹ Слабое и хрупкое государство не способно решить многие задачи, возникающие перед обществом в сложных и кризисных ситуациях.

¹ О разных аспектах проблемы формирования сильного государства в наших работах см., напр.: Нарикбаев М.С., Ударцев С.Ф. Формирование сильного, эффективного, демократического государства и Конституция // Совершенствование законодательства в свете концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы межд. научно-практич. конф. 19 нояб. 2010 г. I том. Астана: ГУ «Ин-т зак-ва Республики Казахстан», 2010. – С. 48 – 70; Ударцев С.Ф. Государственность в условиях глобализации: кризисные явления, адаптационная трансформация и развитие // Право и государство. 2013, № 4. – С. 18-23; Ударцев С.Ф. Сильное государство: вопросы теории // Право и государство. 2016, № 2. Тема номера «Сильное государство». – С. 6-14; Ударцев С.Ф. Формирование сильного государства: казахстанская модель // Формирование сильного и успешного государства в новой глобальной реальности. Материалы науч. конф. Астана, 20 янв. 2016 г. Астана: ТОО «КазГЮУ Консалтинг», 2016. – 224 с. – С. 8-18; Ударцев С.Ф. Сильное правовое государство и новые вызовы безопасности: вопросы теории // Право и государство. 2018. № 1-2. – С. 4-22; Ударцев С. Космическое государство как государство будущего: возможные варианты формирования // Государство будущего: новые технологии и государственное управление: межд. научно-исследовательская конф., г. Астана, 28 ноября 2018 г.: сб. статей / под ред. Бокаева Б.Н. / Академия гос. управления при Президенте Республики Казахстан. – Астана, 2019. – 81 с. – С. 21-29; Ударцев С.Ф. Космическая перспектива эволюции государственности: необходимость междисциплинарного и межотраслевого исследования // Государственно-правовые исследования. Научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. 2020 (2019/2020 уч. год). Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и

Диссертант констатирует, что «в настоящее время Россия развивается в условиях острых кризисных явлений, связанных с замедлением темпов экономического роста, санкционной политикой западных стран, необходимостью перехода на инновационный путь развития. Существенно обостряются духовно-нравственный кризис, проблема социальной справедливости» (с. 123. См. также с. 135). В этих условиях объективно необходимо сильное государство.

Следует признать, что современная история и усложнившиеся и ускорившиеся политические процессы создают дополнительные трудности для автора, но и еще больше актуализируют некоторые аспекты предпринятого исследования.

В трех главах диссертации рассматриваются методологические основания анализа концепта сильного государства, генезис идей и современные представления о сильном государстве, а также современная концепция сильного государства как теоретическая основа государственного развития России в XXI веке.

Целью диссертации, как отмечается в диссертации, является «теоретическое обоснование процесса концептуализации сильного государства, политико-правовых и идейно-нравственных факторов построения и развития сильного государства» в условиях современного этапа развития российской государственности (с. 10).

В числе **методов исследования**, использованных диссертантом следует выделить, в частности, «использование индекса государственности, позволяющий оценить такие важные для целей настоящей работы факторы как показатели успешности, управляемости и эффективности различных, государств, потенциал их демократического развития, качество жизни, тяжесть внешних и внутренних угроз, международное влияние» (с. 13) и методы сетевого анализа. При этом, в третьей главе, автор делает оговорку, что это не является специальным предметом его исследования и затрагивается попутно.

В Заключении диссертации автор останавливаясь на вопросе о необходимости развития сравнительных политологических исследований, автор пишет: «в современных зарубежных и отечественных исследованиях по государствоведческой и политической тематике всё чаще появляются работы с использованием индексных инструментов. Такие аналитические инструменты, как интегральный индекс этнополитической безопасности государства, многомерный статистический анализ политических систем современных государств с использованием индекса внешних и внутренних

практике государства и права. Матер. межд. научной конф. Тамбов, 3-4 окт. 2019 г. / Гл. ред. – В.В. Трофимов. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2020. – 552 с. – С. 23-32; Ударцев С.Ф. Формирование сильного государства и обновление правовой политики: ресурсы справедливого слышащего государства и демократизации // Защита прав человека в современном мире: Концепции, механизмы и проблемы обеспечения: Сб. статей Межд. науч.-практ. конф. (г. Алматы, 10 дек. 2020 г.). – Алматы, 2020. – 372 с. – С. 11-21; Ударцев С.Ф. Космическое государство – начало новой эпохи в эволюции государственности // Государство и право (М.). 2021. № 8. – С. 21-34; Ударцев С.Ф. Право и государство как институты и идеи: прошлое, настоящее и будущее (избранное). М.: Юрлитинформ, 2022. – 536 с.; и др.

угроз, коэффициента миграции, индекса оценки межнациональных отношений, индекса государственности и т.п. вполне успешно могут быть использованы в исследованиях уже прикладных аспектов проблемы сильного государства» (с. 139-140). Безусловно, внедрение статистики и математики в исследование политических явлений и процессов, а также расширение сравнительных политологических исследований заслуживает внимания. Было бы хорошо, если бы автор в последующих работах шире использовал сравнительно-политологический подход и комплексные индексы для оценки состояния и развития политических институтов, явлений и процессов.

Работа отличается *новизной и достаточной обоснованностью*. Автор выносит на защиту шесть положений.

Первое положение. «Основная проблема исследования заключается в том, что теория сильного государства в современной политической науке находится в начальной стадии разработки. Сущность сильного государства анализируется в современном научном дискурсе в условиях теоретического плюрализма и концептуальной неоднозначности исследуемого феномена. Политологический анализ предложенной проблемы отягощается идеологическим и мировоззренческим напряжением. В силу чего определяющий подход к концептуализации сильного государства основывается на совокупном применении исследовательских подходов различных областей обществоведческого знания» (с. 14). В другом месте он пишет, что «дискуссия о сильном государстве находится ещё в самом начале» (с. 131).

Автор прав, отмечая пока еще начальную стадию развития теории современного сильного государства и выделяя многоаспектность, неоднозначность проблематики сильного государства. Различие методологии, политический и мировоззренческий плюрализм, напряжение между позициями исследователей усложняют исследование проблемы. В этих условиях более оптимально учитывать разные подходы и позиции в исследовании темы и в разных областях социальных наук. В целом, данное положение содержит новое обобщение и достаточно обосновано.

Второе положение. «Постмодернистская эпоха существенно расширяет возможности для выбора аналитического инструментария. Наиболее обоснованными с точки зрения цели работы и ее основных задач представляются методы сравнительного анализа, в первую очередь его сравнительно-исторической версии; приёмы статистической и индексной оценки, контент-анализа. Вследствие концептуальной многозначности самого понятия «сильное государство» особое значение приобретает использование методов дискурсивного анализа, способствующих получению адекватной репрезентации сущности и конкретных свойств сильного государства» (с. 14).

Положение, обобщающее связь широкого использования методов исследования с современным многоаспектным изучением предмета диссертационного исследования и плюралистическим подходом, а также

позиций исследователей в постмодернистскую эпоху, применительно к теме исследования является новым обобщением.

Третье положение. «В качестве основного противоречия предложенной проблематики исследования выступает следующая проблема: современная политическая система в России в основе своей возникает на рубеже XX — XXI веков под прямым воздействием западной идейно-политической традиции, а новый политический порядок, формируемый современным государством с начала XXI в., активно стимулирует отечественную науку дистанцироваться от мирового опыта и базироваться на отечественной государственнической традиции. В этих условиях, на взгляд автора, востребуется научная рефлексия новой роли отечественного государства с учетом активно формирующихся принципиальных изменений геополитического и внутривнутриполитического порядка» (с. 14-15).

Данное положение содержит новый, нуждающийся в обстоятельном изучении тезис о направленности эволюции политической системы России после распада СССР под влиянием западных традиций в политике и идеологии, и нарушении этой переходной традиции в начале XXI века. Фиксируется также появление существенного нового противоречия, проявившегося в дистанцировании России от этих западных традиций и начавшейся переориентации на свои собственные традиции. В этих условиях возникают новые вопросы и проблемы в исследовании темы диссертации в обобщении и классификации западного и российского опыта идеологического и политического развития, соотношения и взаимодействия общих и специфических закономерностей политического развития для разных регионов Евразии. Положение может быть признано новым и весьма перспективным для последующих исследований.

Четвертое положение. «Евразийская традиция приоритета нравственных начал имеет положительное значение для становления современного сильного государства. Такое государство возможно в первую очередь через призму общественно-гражданской нравственности и аксиологии государства. Нравственное государство имеет в России преимущество перед правовым и социальным, поскольку создаёт более прочные, опирающиеся на наши национальные традиции основания социальной конструкции общества и суверенитета государства» (с. 15).

Положение автора о приоритете нравственных начал в евразийской традиции, видимо, требует некоторой доработки и дополнительного обоснования. Государство, как институт, отражающий многоаспектные и разноуровневые интересы — личные, групповые, региональные, национальные, конфессиональные, общесоциальные, международные, находится в сложном и разноаспектном взаимодействии с моралью различных социальных групп, с нравственностью. Поэтому однозначно связывать мораль простых людей, людей разных социальных групп и социальных статусов, с моралью олигархов или политической, финансовой элиты общества, через государство — не простое дело. Привязка государства к нравственности как явлению высшего уровня моральной сферы, учитывая

сложносоставной характер моральных ценностей разных социальных групп, требует дополнительного обоснования. Деятельность государства определяется разными факторами и включает разнообразные направления, не все они позволяют сохранять или держать в поле зрения прежде всего нравственные аспекты. Военная, финансовая, политическая, экономическая, законотворческая деятельность государства на региональном, общегосударственном (федеральном для России), международном уровнях, наряду с нравственностью, требуют учета также разных других факторов, аспектов и критериев оценки ситуации и деятельности государства, содержание и оценка которых не всегда могут иметь однозначную нравственную оценку.

Кроме того, например, идеи о сближении по природе права и нравственности, развивали в Древнем мире Конфуций, а в конце 18 — начале 19-го веков Иммануил Кант, в России в начале XX в. — В. Соловьев и др. То есть эта идея имеет разветвленную традицию в Европе и Азии.

Полагаю, что привлечение внимания к нравственным аспектам деятельности государства, к необходимости «укрепление духовно-нравственных основ всего общественно-политического уклада», что по мнению диссертанта «отражает нравственный императив формирования в России сильного государства XXI века» — важный момент в рецензируемом диссертационном исследовании, однако, данное положение требует дальнейшей разработки, обоснования.

Пятое положение. «Авторская исследовательская позиция анализа сильного государства базируется на парадигме публичного управления, сочетающего в себе элементы политико-административного управления, стратегического целеполагания, повышения роли институтов гражданского общества, развития общественного контроля, современных политико-управленческих коммуникаций, правовой культуры, взаимной ответственности граждан и власти» (с. 15).

Авторская позиция не охватывает всех факторов и аспектов сильного государства, что и невозможно сделать в одной кандидатской диссертации. Работа ориентирована, в основном, на перечисленные политико-управленческие элементы. В этом отношении данное положение как отражающее содержание работы, может рассматриваться как новый срез в исследовании данной обширной темы и обосновано достаточно полно.

Представляет научный интерес также авторское «понимание сильного государства как способности государства эффективно реализовывать базовые задачи управления, координации общественной жизни и обеспечения национального суверенитета» (с. 16). В этом положении ключевыми словами представляются слова «базовые задачи».

Шестое положение. «К числу наиболее существенных угроз становления сильного государства внутреннего порядка относятся духовно-нравственный пессимизм, социальная атомизация общества, проблема социальной справедливости, резкое сужение возможностей участия институтов гражданского общества в диалоге государство-общество,

неопределенность в целеполагании общественного развития, низкая эффективность политико-административного управления, низкий уровень политической ответственности институтов власти и управления, эгоизм национальных элит» (с. 15).

Суммирование внутренних угроз для становления сильного государства является новым в литературе и представляет интерес для последующих исследований структуры и системы угроз и их профилактики.

Достоверность результатов, выводов и рекомендаций диссертации определяются структурой работы, логикой изложения материала, значительным объемом использованных источников и научной литературы, в том числе на иностранных языках. Достоверность исследования также подтверждена научными статьями и выступлениями автора по теме своего исследования на конференциях различного уровня, в соответствии с требованиями для соискателей ученой степени кандидата наук.

В работе имеется *немало заслуживающих внимания и обсуждения положений*.

Важным выводом в диссертации является положение о связи формирования сильного государства с долгосрочной стратегией государства – «важнейшей функцией сильного государства именно в России должен выступать уход от дискретности государственной власти и формирование парадигмы преемственности, эволюционной непрерывности существования и функционирования отечественного государства» (с. 16).

В числе стратегических направлений, по формированию сильного государства, предлагаемых автором, обращает на себя введение «конституционных ограничений приватизации общественно необходимых ресурсов;» (с. 17).

Представляет интерес во второй главе диссертации экскурс автора в творческое наследие И.А. Ильина, в частности, обзор его представлений об идеальном, нравственном, правовом и демократическом государстве, признание, что без ценностного подхода невозможно конструирование идеального государства, а без опоры на нравственность — других компонентов сильного государства (с. 54-55). «Если же говорить о наибольшем обобщающем значении идейного наследия И. Ильина применительно к исследуемой нами проблеме, - пишет диссертант, - то оно, несомненно, заключается в его постулате о том, что сильное государство является решающим фактором выживания и успешного обновления общества в целом» (с. 56).

Автор показывает, что «менее всего И. Ильин связывает понятие «сила» государства с его трактовкой в традиционном, авторитарном смысле. Такое понимание силы государства, по его мнению, искажает подлинный смысл сильного и эффективного государства. «Забывая свои пределы и подминая под себя всю свободную творческую жизнь граждан, она стала бы неизбежно надрываться и компрометировать себя. Она вынуждена была бы претендовать на всеведение, всепредвидение и всемогущество и не смогла бы оправдать свою претензию» (с. 57-58). (Ильин И. А. Наши задачи. Статьи

1948-1954 // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10 т. Т. 2, кн. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 412).

В этой же главе автор рассматривает и основания сильного государства в евразийском идейном социально-политическом наследии в контексте современных геополитических реалий, а также некоторые критические подходы к идеям евразийства (см., напр., с. 70). Рассмотрены идеи евразийцев об «идее-правительнице», об элите как «правлящем слое», особенности их теории нации и национализма.

Автор признает, что при разработке теории сильного государства нельзя «не учитывать вклад евразийцев в научную разработку территориально-географических и геополитических факторов развития евразийской доктрины» (с. 78). В то же время автор критически относится к ряду положений евразийской доктрины: «Другое дело, когда мы обращаемся к характеристике иной стороны евразийского научного предания, включающей в себя комплекс таких идейных постулатов как идея вселенского по масштабам миссианства российской цивилизации, первостепенное значение правящей идеи, имперский синдром, автаркия и т.п.

2. С позиций научного знания сегодняшнего дня и практического опыта мирового и национального политического процесса, мы должны сказать, что эти аспекты евразийской системы отражают в основе своей опыт минувших эпох, большей частью они порождают социальные иллюзии относительно возможности их практической реализации в видимой исторической перспективе» (с. 78-79). В связи с этим, делает вывод диссертант, «что касается наиболее ярких элементов евразийского учения о государстве – идеократии, автаркии, мессианского аспекта евразийского государстве, его имперского характере и т.п, то, по мнению автора, их можно с трудом представить реализованными в рамках современного политического процесса» (с. 86). «Анализ идейно-теоретических построений классического и нового евразийства не даёт нам оснований полагать о наличии в нем цельной политической концепции современного сильного государства. Скорее речь может идти о философских интерпретаций данного феномена» (там же). Автор приходит к выводу, что «евразийцы абсолютизируют государство, опираясь на свои фундаментальные ценности, основные из которых государство, религия, народ» (с. 80).

Обзор истории политической мысли о сильном государстве и его основах, диссертант обоснованно завершает мыслью о том, что «сильное государство в современной России можно осмыслить и представить его реальную модель лишь на основе естественного сочетания национальной традиции государственности в неразрывной связи с европейской моделью демократического государства» (с. 85). При этом оговаривается, что деспотическая и автократическая традиция периодически одерживает верх над европейскими идеями и моделями, поэтому «до сего дня представляется большой проблемой реальная способность основных политических акторов страны обеспечить её развитие на основе естественного сочетания

национальной традиции государственности в неразрывной связи с европейской моделью демократического государства» (с. 85).

В третьей главе диссертации, проведя обзор подходов в литературе к пониманию разных аспектов сильного государства, автор справедливо отмечает, что наиболее оптимальным является *комплексный подход*. «Приведенный обзор исследовательских подходов к анализу проблематики сильного государства логичным образом подводит нас к необходимости в данном случае системного комплексного подхода. Иначе практически невозможно получить объективную аналитическую картину сущности силы современного государства» (с. 97-98). При этом автор обосновывает выдвижение на первый план идеологического компонента сильного государства (с. 98-99).

Диссертант делает вывод «о невозможности построить сильное государство при помощи только правовых институтов и что изначально должно произойти морально-нравственное обновление социума и, что особенно важно, правящих элит страны» (с. 103).

Действительно, в ходе формирования сильного государства необходимо иметь в виду диалектику традиций и современности, что может проявляться в разных сферах – и в идеях, и в социально-политических институтах. Нельзя не согласиться с автором, что сильное государство – не новое государство, а его определенное качество (с. 108) и при анализе процесса его формирования и развития необходимо учитывать как национальные особенности развития государства, так и общие закономерности развития государственности (мировые тенденции, закономерности) (с. 109).

Во втором параграфе третьей главы «Управленческий потенциал концепта сильного государства в российских условиях», диссертант затрагивает ряд современных вопросов. В частности, касаясь значения внешних факторов «силы и могущества» государства, выделяет «его подлинный суверенитет, национальную идентичность, военно-политическое влияние и международный авторитет» (с. 111), но отмечает, что в диссертации внимание сосредоточено на внутриполитической деятельности государства и внутриполитических факторах его силы (с. 112).

Ослаблению государства, отмечает автор, содействуют десоциализация человека, нарастание индивидуалистических настроений, деградация нравственных оснований в российском постсоциалистическом обществе, дефицит взаимного доверия и ответственности и соответствующая этим разрушительным тенденциям пропаганда (с. 112-115), что многие эксперты связывают с влиянием либеральных идей. При этом автор подчеркивает, что «власть, государство в принципе не должны быть безучастными к процессам духовной жизни, духовного развития общества, тем более в условиях кризисного состояния» (с. 114).

Важным компонентом сильного государства автор справедливо признает этнополитический. «Способность государства эффективно разрешать проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений,

отмечает диссертант, - выступает одним из важнейших признаков современного сильного государства, тем более отечественного» (с. 117).

Характеризуя историческое развитие представлений правящей элиты России о сильном государстве, автор отмечает, что «в 2000 г. отечественная правящая элита ещё продолжала по инерции политических дискуссий 90-х годов полагать, что основная цель государственного управления заключается в необходимости обеспечить свободу личности, свободное развитие рыночных отношений, всестороннее развитие гражданских институтов. При этом новый президент России В. Путин трактовал тогда сильное государство как государство демократическое, способное эффективно защищать политические, экономические и гражданские свободы. Тем самым такое государство создавало бы условия для всестороннего развития страны в целом» (с. 129). Автор справедливо обращает внимание на то, что «именно активное участие общества, различных социальных групп в публичной политике создают подлинную основу сильному демократическому государству» (там же).

Научно-практическое значение работы определяется ее тесной связью с вопросами государственного управления, стратегии развития государственности и концептуальным осмыслением процесса формирования сильного государства, постановкой вопроса о потенциале воздействия концепции сильного государства на государственное управление и принятие управленческих решений, высвечиванием некоторых аспектов этого потенциала. Очевидно, что приращение аналитической информации в теоретической разработке политологической концепции сильного государства может быть полезно для осмысления стратегии и тактики государственной политики в аналитической и практической деятельности государственных органов, в частности, в законотворческой работе и правоприменительной работе.

В учебном плане наработки диссертанта могут быть полезны как дополнительный материал по общим курсам политологии, теории государства и права, а также как важный материал для разработки специальных теоретических курсов по проблемам современного развития государства в России и в других странах. Материал диссертации и концепция сильного государства в целом, будут полезны для идеологической, стратегической, научно-практической подготовки в процессе повышения квалификации государственных служащих среднего и более высокого уровня, имеющих отношение к принятию более общих и стратегических управленческих решений.

В заключении диссертации автор выделяет следующие группы признаков сильного государства группы: идейно-ментальных признаков; материальных признаков силы государства, включающих в себя силу собственно государства; признаков включающих в себя силу собственно государства как органической надстройки (организации); социально-политических признаков; признаков, включающих в себя военную мощь страны надлежащей силы и ее эффективную дипломатию; политико-

правовых признаков; и эффективный потенциал системы публичного управления, базирующийся на активном взаимодействии общества и государства» (с. 137-138).

Выделение этих групп признаков является положительным в концептуальном осмыслении процесса формирования сильного государства. Но при этом было бы неплохо, если бы эти группы признаков были более обстоятельно раскрыты, проанализированы в диссертации. Можно пожелать автору в дальнейшей работе сделать это.

Основные положения диссертации опубликованы в статьях диссертанта и его докладах на научных конференциях.

Как и всякая работа на актуальную тему, диссертация содержит некоторые *дискуссионные вопросы*. С этим связаны некоторые *замечания и рекомендации*.

1. Во втором параграфе первой главы подробно затрагиваются вопросы патримониализма, неопатримониализма применительно к постсоветским государствам и концепции сильного государства, в том числе их трактовка в литературе. Автор приходит к выводу, что сильное государство может существовать и при определенной приватизации государственного управления, и при системе «клиентарно-патронажных отношений». По мнению автора «сильное государство может сложиться и существовать определенное время в условиях господства патримониальных режимов. Во всяком случае, это можно утверждать относительно отдельных признаков силы и могущества такого рода государств в ограниченном историко-хронологическом континууме» (с. 39). При этом признается, что «одним из наиболее адекватных теоретических инструментов в анализе постсоветской социально-политической действительности выступает концепция неопатримониализма. Для нашего исследования, важно при этом, - продолжает автор, - что патримониальная парадигма включает в себя режимные характеристики постсоветских государств, включая Россию. Такой подход позволяет решать важную исследовательскую задачу – сопрягать теоретическую модель сильного государства с политической практикой современного российского государства» (с. 49).

Соглашаясь в целом с этим, полагаем, что данное положение требует определенных дополнений и оговорок. Нельзя не заметить, что эта система отношений накладывает некоторые ограничения на развитие сильного государства, создавая не только определенные скрепы, но зоны «рыхлости», слабые места в системе, препятствия для развития других элементов сильного государства, в частности в определенной мере блокируя демократизацию, равноправие граждан, развитие их инициативы, более эффективное использование государственной собственности, ограничивая борьбу с коррупцией и т.д. Было бы интересно рассмотреть некоторые из возникающих при этом противоречий.

2. Автор достаточно полно и критически, в том числе, представил основные идеи евразийства. Думается, бы интересно провести более широкое по спектру истории мысли историко-политологическое исследование идей о

сильном государстве, в частности, в российской истории политической мысли консервативного, реформистского и революционного направлений. Автору можно рекомендовать в последующем учесть и этот аспект исследования.

3. Диссертант прав, подчеркивая значение для построения сильного государства морально-нравственного обновления социума. При этом возникает ряд вопросов, на которые, диссертанту, видимо, стоит обратить внимание при дальнейшем исследовании темы. В чем должно заключаться морально-нравственное обновление социума в плане социальных норм, институтов? Чем должно обуславливаться, стимулироваться, поддерживаться? Какие особенности, этапы, проблемы имеет морально-нравственное обновление разных социальных групп, в частности, «правлящих элит»? Какие здесь есть препятствия, ограничения, проблемы, прогнозы?

4. Рассматривая в общих чертах некоторые вопросы современного государственного управления, автор высказывает «предположение», что «формирование и успешное функционирование сильного государства является одной из основных целей современного государственного управления» (с. 125). Однако, положение автора о том, что «исторически сложилось» так, что в России «государство является не просто важнейшим политическим институтом, но и гарантом прогрессивного развития» (с. 125), видимо, требует редакционной конкретизации и уточнения, поскольку *в истории России государство в разные периоды выполняло роль и консервативного, реакционного, и прогрессивного, и революционного института*. Очевидно, автор имеет ввиду более конкретный исторический период, но формулировка положения представляется шире подразумеваемого им содержания.

5. По мнению диссертанта, современное сильное государство должно опираться на демократическое участие граждан в государственном управлении, быть сильным, демократическим государством (см. с. 132 и др.). «Таким образом, - пишет он, - управленческий потенциал сильного государства, в понимании автора работы, базируется на парадигме публичной политики, опирающийся на всестороннее взаимодействие с институтами гражданского общества» (с. 134). В то же время, конкретные вопросы взаимодействия государства с институтами гражданского общества остается за пределами внимания исследователя, что связано, видимо, с общетеоретическим характером работы, ограниченностью ее объема и задачами данной кандидатской диссертации. В дальнейших исследованиях автора может быть обращено внимание и на это.

6. Диссертант справедливо отмечает, что сильное государство «как государство, которое чётко знает своё место в системе общественных отношений, включая минимальные границы и максимальные пределы своего вмешательства в социальные процессы, применяет все присущие ему методы управления (регулирования);» (с. 141-142). Однако, эти границы более конкретно в разных сферах в диссертации не раскрыты. В то же время

для теории и практики государственного управления данные вопросы являются существенно важными и теоретически, и практически.

Отмеченные замечания и рекомендации по направлениям дальнейшей работы *не влияют на общую положительную оценку* выполненного диссертантом исследования, представленного в качестве диссертации, *в том числе на оценку его завершенности на уровне кандидатской диссертации и соответствие предъявляемым данному уровню работ требований.*

Учитывая актуальность темы и сделанные рекомендации, автору можно рекомендовать продолжить выбранное направление исследований при подготовке докторской диссертации (если это входит в его планы), а также монографических работ.

Общий вывод: Диссертация Леонида Павловича Белова «Концептуализация сильного государства как ресурс политической стратегии современной России», является завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение теоретической научной задачи, имеющей важное значение для развития политической науки и практики – разработка ряда аспектов концепции формирования сильного государства, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, учёной степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 20 сентября 2019 года № 02-1049.

Белов Леонид Павлович заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – «Политические институты, процессы, технологии».

Официальный оппонент,
член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, профессор,
Professor Emeritus Университета
КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева

 С.Ф. Ударцев

27.04.2022 г.

Контакты:

010000, Республика Казахстан, г. Нур-Султан,
Кургальджинское шоссе, д. 8, КАЗГЮУ, к. 618,
Тел.: +7-7172-70-30-07, моб.: +7-777-224-00-73,
E-mail: sudartsev@mail.ru; s_udartsev@kazguu.kz

